

**КРУПНЕЙШИЕ АКЦИОНЕРНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ
БАНКИ В ЭПОХУ НЭПа**

Новая экономическая политика (нэп) – объект пристального внимания научной общественности нашей страны и зарубежных экономистов-историков. Коренной поворот во взаимоотношениях с крестьянством, широкое использование товарно-денежных отношений, рыночных механизмов, осуществление комплекса экономических реформ, развитие многообразных форм кооперации с привлечением иностранного капитала составляли основные структурные элементы нэпа.

Одним из ключевых секторов народного хозяйства являлась кредитно-банковская система.

В дореволюционной России центральным эмиссионным и одновременно коммерческим банком был Государственный банк России. К 1914 г. он имел 10 контор, 124 отделения и приписанное к нему 791 государственное казначейство, производившее простейшие банковские операции [1]. Однако в канун Первой мировой войны Государственный банк уступал по суммарной финансовой мощи акционерным коммерческим банкам. 50 таких банков с 778 отделениями к 1914 г. по сумме баланса в 1,4 – 1,8 раза опережали Государственный банк, хотя еще в начале 1900-х годов они отставали от него [2]. В рамках кредитной системы активно развивались и общества взаимного кредита, являвшиеся, как правило, небольшими банками, которые обслуживали мелкую и среднюю буржуазию, городских и сельских предпринимателей. К 1914 г. 1 108 таких обществ обладали общим балансом в размере 1 059,7 млн руб. На начало 1913 г. функционировали 317 городских общественных банков, сводный баланс которых составлял 261 млн руб. [3], а также сеть ипотечных банков и других структур с банковскими функциями, которые обслуживали развитие аграрного капитализма. Система коммерческого кредита в целом и акционерные банки как ее ключевое структурное звено представляли собой важнейшую часть экономической инфраструктуры дореволюционной России.

Одним из первых мероприятий советского правительства в области кредита стал декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков. Указанным декретом все акционерные банки объединялись в единый - Государственный банк, впоследствии переименованный в Народный Банк РСФСР. Земельные банки ликвидировались, иные кредитные учреждения постепенно прекращали свою деятельность. Национализация торговли и промышленности, переход к бюджетно-сметному финансированию, сокращение до минимума денежного обращения в хозяйстве страны способствовали упразднению субъектов кредитования, а следовательно, и кредитного органа. Логика хозяйственной жизни в огосударственных формах натурального безденежного и бестоварного хозяйства диктовала свою волю. С началом «военного коммунизма» Народный Банк РСФСР был слит с Народным комиссариатом финансов (Наркомфином), приобретя функции сметно-казначейского управления. Таким образом, после Октября 1917 г. все структурные основные элементы прежней кредитной системы были национализированы, а к концу 1918 г. фактически упразднены. К марту 1921 г. в стране функционировал, точно забытый, единственный орган кредитования – Кооперативный Отдел Народного комиссариата финансов.

С переходом к нэпу, с оживлением промышленности и допущением свободной торговли, кредитные учреждения стали возрождаться. Процесс этот сопровождался растущим числом субъектов кредитования и почти полным отсутствием источников кредита, медленным привлечением внутренних частных капиталов, отсутствием мерила ценности (падающая валюта), распадом единого общероссийского рынка, преобладанием подтоварных форм кредита над вексельными. Нормальные условия для развития кредитной денежной системы создавала денежная реформа 1922-1924 годов, ликвидировавшая обесценивавшиеся «совзнаки» и установившая твердую казначейскую эмиссию [4]. Не менее важным было стимулируемое нэпом динамическое развитие народного хозяйства, воздействие возрождающегося и растущего рынка.

Начало восстановлению кредитных учреждений было положено организацией в октябре 1922 г. *Государственного банка*. Первоначально он являлся монопольным кредитным учреждением краткосрочного коммерческого кредита, получившим свой основной капитал от государства. Банк также оперировал значительными средствами, предоставленными ему Наркомфином для выдачи ссуд промышленности и в качестве срочных вкладов; осуществлял деятельность по привлечению вкладов и текущих счетов государственных учреждений и, в небольшом размере, частных лиц. Предоставление Государственному банку права монопольного выпуска банкнот (червонцев) превратило его в центральный эмиссионный банк с сетью контор, отделений и агентств, число которых к 1 марта 1926 г. составляло 448 [5]. На банк возлагались задачи регулирования денежного обращения и накопления золотого запаса страны. Собственные капиталы и привлеченные средства Государственный банк обращал в основном на кредитование торговли и промышленности.

Кредитование это осуществлялось весьма специфично. Во-первых, Государственный банк передавал промышленным учреждениям так называемые «долгосрочные ссуды», по которым осуществлял расчеты. По сути, это были средства, которые Наркомфин по бюджету предоставлял промышленности. Во-вторых, Госу-

* © А.С. Асочаков, 2006.

дарственный банк открывал для промышленности «целевые производственные кредиты», которые не являлись банковскими операциями, а представляли собой финансирование предприятия путем предоставления ему денежных средств, расходуемых под контролем банка на определенные специальные назначения.

В первой половине 1920-х годов возникли *акционерные коммерческие банки*, обслуживающие нужды торговли и промышленности; *коммунальные банки*, предназначенные для потребностей городского хозяйства и торгово-промышленных предприятий местного (городского) значения; *кооперативные банки*, работающие для удовлетворения кредитных нужд кооперации. Наряду с ними были образованы *учреждения* так называемого *мелкого кредита*: общества взаимного кредита, общества сельско-хозяйственного кредита, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, городские ломбарды, сберегательные кассы, а в некоторых местах – рабочие банки и рабочие кассы и т.д. Таким образом, была практически воспроизведена в своем многообразии сеть дореволюционных кредитных учреждений, достаточно разграниченная по целям и характеру деятельности.

В этой связи правомерен вопрос: насколько содержание и характер их деятельности соответствовали историческим предшественникам из эпохи до Октября 1917 г.? Ответим на этот вопрос, анализируя деятельность пяти крупнейших акционерных коммерческих банков, последовательно возникших в период с 1922 по 1925 гг.

1. *Торгово-промышленный банк (Промбанк СССР)* был учрежден в 1922 г. с первоначальным капиталом 5 млн руб. (30 % акций было оплачено товарами) [6] и являлся наиболее крупным после Государственного банка кредитным учреждением страны. На его долю приходилось $\frac{2}{3}$ средств, которыми располагали вместе взятые крупнейшие акционерные коммерческие банки. Акционерами банка были Народный Комиссариат Внешней Торговли, Высший Совет Народного Хозяйства, государственные организации (тресты и синдикаты), смешанные акционерные общества, в которых преобладал государственный капитал. Будучи, таким образом, по форме банком акционерным, Промбанк по сути был государственным кредитным учреждением. Его задача состояла в кредитовании государственной промышленности, около 40 % всех кредитов направлялось в ее металлургическую, топливную и горную отрасли [7]. Это существенно затрудняло работу банка, так как тяжелая промышленность требовала значительных и долгосрочных кредитов. В то же время развитие индустрии, особенно тяжелой, наталкивалось на физическое и моральное устаревание, «проедание» основного капитала, на энергетический и экономический «голод», на почти полное отсутствие собственного станкостроения и сложного машиностроения.

2. Почти одновременно с Промбанком шло образование *Российского Коммерческого банка (Роскомбанк)*, предназначенного для содействия торгово-промышленным организациям в развитии их коммерческих оборотов с зарубежными странами. Банк учреждался на иностранный (шведский) капитал. В 1924 г. портфель акций банка был приобретен Народным Комиссариатом Внешней Торговли и его органами, а сам банк переименован в *Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк)*. Основной капитал банка был увеличен с 10 млн руб. до 25 млн руб. [8]. С преобразованием Роскомбанка из частного в государственный банк изменились и направления его прежней деятельности: были перераспределены кредиты от частной торговли в пользу государственной, от внутренней торговли – в пользу внешней. Так, до реорганизации банковские кредиты распределялись следующим образом: 17,4 % - для внешней торговли, 82,6 % - организациям, работающим на внутреннем рынке. Иная картина сложилась к началу 1925 г.: 87,1 % всех кредитов Внешторгбанк предоставлял внешней торговле и лишь 12,9 % - внутренней [9]. Таким образом, со второй половины 1920-х годов деятельность банка была подчинена исключительно кредитованию внешней торговли.

3. *Дальне-Восточный банк (Дальбанк)* был основан в апреле 1922 г. правительством Дальневосточной республики, территория которой после разгрома белогвардейцев и японских интервентов (в ноябре 1922 г.) вошла в состав РСФСР. Район деятельности банка формально не был ограничен, но фактически он оперировал в Сибири, Забайкальской, Амурской и Приморской областях, для которых являлся крупным кредитным учреждением. В задачи Дальбанка входило развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли, а со второй половины 1920-х годов – финансирование экспортно-импортных операций СССР на Дальнем Востоке.

4. Средне-Азиатский банк был учрежден в начале марта 1924 г. с основным капиталом 7,5 млн руб. Его акционерами являлись Народный Комиссариат Финансов, правительства Туркестана, Бухары и Хорезма, Главхлопок. Основные задачи банка состояли в финансировании и кредитовании внешней торговли с Персией, развитии товарооборота между Средней Азией и центральными частями СССР. Имеющиеся в нашем распоряжении данные за 1924 г. характеризуют распределение банковских кредитов. Так, на заготовки сырья (хлопка, шелка, шерсти, кожи, каракуля) кредиты составляли – 7,2 млн руб., на промышленность – 6,2 млн руб., на торговлю – 6,7 млн руб., на прочие отрасли народного хозяйства – 1,5 млн руб. [10].

5. Юго-Восточный банк представлял собой смешанное кредитное учреждение, однако с преобладанием государственного капитала. Нацеленный первоначально на частную клиентуру, банк, с переменной общей политики по отношению к частному капиталу в 1924 г., значительно сократил кредиты для частных лиц. Помимо чисто банковских операций осуществлял на комиссионных началах хлебозаготовку для Госбанка

на юго-востоке страны. Формально считаясь банком общесоюзного значения, Юго-Восточный банк фактически не выходил в своей деятельности за пределы юго-восточной области.

Итак, будучи по форме акционерными, указанные банки коренным образом отличались от своих дореволюционных предшественников. Акционерный капитал советских банков контролировался государством, которое использовало их ресурсы по своему усмотрению. В обстановке «мирового капиталистического окружения», отказа советского правительства платить по дореволюционным долгам и невозможности поэтому привлечь крупные инвестиции из-за границы банки стали одним из главных аккумуляторов внутренних накоплений на дело восстановления народного хозяйства и социалистического строительства. К концу 1924 г. главные показатели советской банковской системы выглядели следующим образом: основные капиталы – 242,5 млн руб., текущие счета и вклады – 458,7 млн руб., учетно-ссудные операции – 1 244,1 млн руб. (из них доля Государственного банка составляла 741,9 млн руб.) [11]. На развитие ее с самого начала решающим образом воздействовала зарождавшаяся плановая экономическая модель в виде кредитного планирования (государственное лимитирование прироста ресурсов и увеличение кредитных операций), ограничение и удорожание кредитов для частного сектора и др.

Небезынтересно остановиться на формах кредита, который предоставляли банки, сопоставив при этом удельный вес каждой из них по двум хронологическим аспектам: 1913 г. и 1924 г. Так, в 1913 г. вексельные кредиты составляли – 59,6 %, подтоварные кредиты – 9,0 %, кредиты под ценные бумаги – 25,8 %, прочие виды кредитов – 5,6 %. В 1924 г. вексельные кредиты составляли 52,8 %, подтоварные кредиты – 30,1 %, кредиты под ценные бумаги – 3,3 %, прочие виды кредитов – 13,8 % [12].

При анализе представленных данных следует учитывать существенное изменение содержания видов банковского кредитования эпохи нэпа. Векселя, широко распространенные в дореволюционной России, в 1920-е годы учитывались не ради собственной выгоды, возврата вложенных средств, а «потому, что данный клиент нуждался в средствах для выполнения плана производства (товарооборота)» [13]. «Старые», специфические банковские методы регулирования объема кредитования и, соответственно, воспроизводственного процесса (ужесточение или облегчение условий выдачи средств, варьировании процентных ставок и т.д.) уже не могли быть использованы. Вексельная дисциплина постоянно слабела. Хозорганы все меньше боялись кредитных и других санкций за неуплату по векселям.

Также отличалось и подтоварное кредитование. В условиях нэпа товарное обеспечение являлось чисто формальным. Нередко банковские ссуды обеспечивались неходовыми на рынке товарами. Банки не могли реализовать заложенные у них товары по ценам ниже рыночных, так как это шло в разрез с общегосударственной политикой цен. И, наконец, в случае несостоятельности должника и продажи его товарного имущества банки не имели права на возврат выданных ими ссуд из вырученных таким способом денежных сумм.

Кредиты под ценные бумаги в первой половине 1920-х годов, как свидетельствуют приведенные данные, были малы. Это определялось почти полным отсутствием на фондовом рынке пользующихся спросом ценных бумаг.

Важный этап в истории акционерных коммерческих банков был связан с кредитной реформой, проведенной в рамках закона «О принципах построения кредитной системы» от 15 июня 1927 г. Основным ее моментом стало усиление роли Государственного банка, размежевание клиентуры между специальными банками по отраслевому принципу, унификация процентных ставок банков по активным и пассивным счетам.

Реформа 1927 г. стала заметной вехой утверждения «планового начала» в кредитной сфере и свертывания рыночных отношений в экономике в целом. Согласно инструкции Наркомфина, конкретизирующей положения реформы, за Промбанком финансовое ведомство оставляло все долгосрочное кредитование промышленности за исключением электрохозяйства и жилищного строительства. Неуклонный процесс централизации управления перспективными научно-техническими разработками в руках государства, ведомственное обособление научных исследований и идеологические установки привели к замедлению процесса внедрения техники к концу 1920-х годов. Краткосрочное кредитование индустрии всех отраслей концентрировалось в Государственном банке.

Кредитная реформа 1927 г. выражала общий курс на индустриализацию страны за счет перераспределения внутренних ресурсов. Главным и решающим источником экономического роста становились бюджетные средства, передаваемые на развитие, прежде всего, отраслей тяжелой индустрии как непосредственно из казны, так и через кредитную систему. В результате масштабное финансирование экономики банки могли производить только из бюджетных средств.

Государство фактически монополизировало кредит и направляло средства банков в те отрасли народного хозяйства, в развитии или поддержании которых оно было в данный момент заинтересовано.

Во всех развитых странах финансовая система базируется на производстве, живет и развивается за счет его эффективности но она в свою очередь, контролирует его. У нас же она базировалась на распределении и обращении. Средства поступали из двух источников – налог с оборота и займы. Не случайно эффективность производства падала, себестоимость росла. Рентабельность предприятий к концу нэпа составляла 10,9 %, что было почти на 9 % ниже довоенного уровня. В крупной промышленности производилось не более 20-25 % национального дохода страны [14].

Плановый принцип определял и другую особенность кредитных учреждений – разделение функций между отдельными банками. Практика «разделения труда» между банками заключалась в том, что каждый банк обслуживал самостоятельную отрасль хозяйства. Вместо свойственной по самой их природе функции посредника в платежах и регулятора общественного производства советским банкам искусственно навязывалась роль распределителя бюджетных средств. Свои окончательные очертания эта система, просуществовавшая без значительных изменений до конца 1980-х годов, обрела в ходе кредитной реформы 1930-1932 гг. Результатом реформы стала отмена коммерческого кредита в государственном секторе народного хозяйства, переход к прямому банковскому финансированию. Все краткосрочное кредитование и организация безналичных расчетов сосредоточились в Государственном банке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лившиц Ф.Д. Банки Союза ССР /Ф.Д. Лившиц. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. – С. 3.
2. Разница в сумме баланса банков на начало 1914 г. обусловлена данными источников. Петров Ю.А. в работе «Коммерческий банк в эпоху НЭПа: история «Электробанка» (1922-1928)» // Россия на рубеже XIX-XX веков. - М.:РОССПЭН, 1999. – на с. 25 приводит сумму баланса Государственного банка 4 624 млн руб., акционерных – 6 285,3 млн руб., что и составляет разницу около 1,4 раза. Ф.Д. Лившиц в исследовании «Банки Союза ССР» (1925 г.) на с. 3 указывает, что сумма баланса Государственного банка была около 3 млрд руб., акционерных – около 5,5 млрд руб., что составляет разницу в 1,8 раза.
3. Лившиц Ф.Д. Указ.соч. – С. 4.
4. К началу денежной реформы, даже если не считать многочисленных суррогатов в виде облигаций, купонов и обязательств казначейств, в обращении формально находилось 78 различных образцов денежных знаков. Подробнее об этом см.: Борисов С.М. Рубль золотой, червонный, советский, российский / С.М. Борисов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 123.
5. Цыпкин М. Банки дореволюционной России и СССР / М. Цыпкин // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – Т. 4. – М.: АО «Советская энциклопедия», 1926. – С. 646.
6. Коммунальные банки и Общества взаимного кредита / сост. А.Н. Ляхов. – М.: Изд-во Всероссийского Комитета помощи инвалидам войны, 1923. – С. 5.
7. Лившиц Ф.Д. Указ.соч. – С. 11
8. Там же. – С. 11-12.
9. Там же. – С. 13.
10. Там же. – С. 15.
11. Иконников В.В. Развитие кредитной системы в СССР в восстановительный и реконструктивный период и кредитная реформа (1921-1931) /В.В. Иконников. – М., 1937. – С. 27-28.
12. Лившиц Ф.Д. Указ.соч. - С. 77.
13. Воробьев Ю.Ф. Очерки экономических реформ / Ю.Ф. Воробьев, Н.Д. Лелюхина, А.А. Скробов и др. – М.: Наука, 1993. – С. 114.
14. Орлов И.Б. О критериях эффективности НЭПа / И.Б. Орлов // Россия в XX веке. Реформы и революции. – Т. 2. – М.: Наука, 2002. – С. 104.